Запах ночи

Автор:
Наташа Шторм

Запах ночи

Наташа Шторм

Пережив предательство в юности, я поняла, что любовь не для меня. Успешная бизнес леди, я предпочитала покупать мужчин на ночь. Кто же мог подумать, что одна такая встреча круто перевернёт всю мою жизнь…

Запах ночи

Наташа Шторм

© Наташа Шторм, 2017

ISBN 978-5-4485-8648-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Я с трудом открыла глаза и огляделась по сторонам. Огромная комната, широкая кровать, стильная неброская обстановка. Дорого, вкусно, ничего лишнего.

Гостиница? Вряд ли, скорее, чьи-то апартаменты. Вот только чьи? Рядом, уткнувшись носом в подушку, мирно посапывал незнакомый мужчина. Хозяин? Длинные тёмные волосы ? всё, что мне удалось разглядеть. Я попыталась напрячь то, что осталось от извилин, но так и не смогла припомнить ни лица этого типа, ни имени, ни, тем более, возраста. Как я сюда вообще попала? Был бар, несколько коктейлей, я, кажется, танцевала… а потом провал. Сморщившись от головной боли, то, что ещё вчера было мною, попыталось привстать. Вид открылся тот ещё. Одежда разбросана на полу, несколько использованных презервативов там же. Слава Богу, у незнакомца хватило мозгов подумать о защите. Представив, что за каждой отдельной деталью придётся нагибаться, я застонала. Вопрос «кто кого» не давал покоя. Кто кого снял в баре? Если я, то нужно оставить деньги на тумбочке и валить домой. А если он? Нет. Такого просто не могло быть. Даже вусмерть пьяная, я оставалась верной своим принципам. Никаких симпатий, никаких разговоров, жёсткий секс и деньги за молчание.

Расплавленному в желе мозгу наконец-то удалось призвать тело к движению. Координация медленно, но восстанавливалась. Хоть маленькая, но всё-таки радость. Свесив с кровати ноги, я потихоньку приняла вертикальное положение. Шаг, ещё шаг… Умница! Мне удалось не только поднять платье с пола, но и надеть его, несмотря на адское головокружение. С тоской взирая на бельё и чулки, решила оставить их там, где бросила, на память, так сказать. Сумочка висела на дверной ручке. Достав двести долларов, я положила их на кофейный столик. Отдышавшись, прислушалась к себе. Всё тело болело, словно по нему прошлись катком. Что ж, мой одноразовый любовник, видимо, хорошенько поработал этой ночью. Немного подумав, достала ещё стольник. Заслужил. Пусть порадуется утром. Натянуть сапоги на босу ногу оказалось делом трудным, практически нереальным, но я справилась. Слава Богу, полы длинного пальто надёжно укрыли голые коленки от холодного ветра и любопытных взглядов.

Лифт. Мысленно возблагодарив изобретателя столь чудного механизма, я нажала цифру «один». Навороченная кабинка, где даже поручни имелись, помчалась со сверхзвуковой скоростью, бросив меня на последнем метре в воздушную яму. Фу, как мерзко. Отлипнув от деревянной панели, я, пошатываясь, прошла мимо дремавшего консьержа и открыла дверь.

На улице стало немного легче. Поймав такси, назвала адрес. Всё, домой! Душ, кофе и на работу. Сегодня воскресенье, клиентов будет много. А завтра

не вылезу из койки, даже если небо обрушится на землю.

Шипучий аспирин медленно растворялся в стакане. Это зрелище меня завораживало. Рот превратился в Сахару, неприятный привкус не пропал даже после десятиминутной чистки зубов. Ещё миг, и живительная влага польётся в мой истерзанный коктейлями организм. Таблеточка почти растворилась…

– Полина Сергеевна! Доброе утречко! Докладывать пришла. Разрешите войти?

Я вздрогнула, увидев в дверях администратора Леночку. Девушка замялась.

– Ой, простите, Вам плохо?

– А что? Не видно?

Добрая ласковая Леночка, спешившая угодить всем и вся, кивнула головой.

– Да, Полина Сергеевна, видно. Краше в гроб кладут.

Обижаться на такую простоту было грешно, но я обиделась.

– Спасибо за поддержку.

Чёртова таблетка, наконец-то, растворилась. Проглотив стакан солоноватой жидкости залпом, я с облегчением вздохнула. Сейчас подействует.

– Всё, отпустило. Садись.

Леночка плотно закрыла дверь и присела в офисное кресло.

– Где это Вы так нахрюкались, Полина Сергеевна? Ведь в клубе все знают, что Вы ни капли в рот, ни сантиметра в… Ой! ? она прикрыла пухлые губки ладошкой.

– Что? Так и говорят?

Большие глаза Леночки стали просто огромными от ужаса. Я рассмеялась.

– Надеюсь, ты никому не взболтнёшь, что Полине Сергеевне ничто человеческое не чуждо? Кстати, это касается и сантиметров.

Администратор закивала.

– Вы тут сидите, тихонечко, а лучше полежите часок. Я никого не впущу. Я потом кофейку сварю, фирменного. Словом, к пяти часам, будете у меня, как тыковка, душистая и румяная.

Тыковка? Что-то новенькое.

– Как дела в клубе? Как ночь прошла? Без происшествий?

Леночка кивнула.

– Спортзал и бассейны заполнились членами… ой, простите, членами клуба, естественно, на семьдесят восемь процентов, сауны остались свободными, травм никто не получил. Утренняя смена вышла на работу в полном составе. Всё хорошо, не волнуйтесь.

Девушка вытащила из шкафа подушку и одеяло.

– Ложитесь на бочок, я Вас прикрою.

Решив, что могу позволить себе час валяния на диване, я послушно опустилась на мягкую кожу.

– Значит, на тыковку буду похожа к пяти? ? и тут меня словно током ударило. ? А что у нас запланировано на пять?

– Вы забыли? Встреча с арабами в «Миллениуме». У Вас же контракт важный на масла и прочую дребедень. Вы же нас всех месяц изводили своими переживаниями. А потом банкет.

Я схватилась за голову. Дура! Как я могла забыть об арабах? Так потрахаться захотелось, что всё из головы вылетело? Память медленно возвращалась. Нет. Трахаться вчера не хотелось, иначе я пошла бы в «Экзикьют» на Приморской. Хотелось напиться. А закончилось всё…

– Иди, милая. Передай Ирине Ивановне, чтобы подготовила мне коридор часам к трём. Сначала сауна, потом маникюр-педикюр, макияж и причёсочка.

– Будет исполнено.

Леночка выпорхнула из кабинета, а я вдруг позавидовала ей. Эх, мне бы мои мозги в её возрасте. Впрочем, в свете последних событий, я уже начинала сомневаться, что те самые мозги имелись у меня вообще.

Я проснулась к трём. Какой чёрт вообще дёрнул меня идти на работу?
С таким же успехом могла выспаться и дома. Хотя, когда начальство находится в кабинете, коллектив работает с большим энтузиазмом, даже если это начальство пьяное и сонное. То ли таблетка обладала волшебным действием, то ли Морфей сотворил чудо, но с дивана я поднялась другим человеком.

Замок в дверях щёлкнул, и в мой кабинет вплыла Ирина.

– Вставай, алкоголичка. Будем делать из тебя женщину.

Я насупилась.

– На себя посмотри. Ты где работаешь? В спортивном клубе, дорогом и престижном, между прочим. А когда последний раз на беговую дорожку становилась? Всё в кафешке прохлаждаешься. Где твои девяносто? Даже на талии метра полтора нарастила.

Ирина удобно расположила шикарное тело в кресле и улыбнулась.

– Ты мою талию не трожь. У меня от мужиков отбоя нет, между прочим.
А в кафешке я не сижу. Бегаю целый день с высунутым языком по твоим поручениям. Это ж о чём ты думала, когда решила открыть линию по производству косметики?

Поднявшись с дивана, я заняла место начальницы во главе длинного стола.

– Париж, Париж! Мы сто раз обсуждали это, подруга. Ну не делают натуральную косметику на заводах. Даже в столице красоты её выпускают штучно, под клиента, в специальных институтах. Вот увидишь, мы раскрутимся, все вложения окупятся сторицей.

Ирка пожала плечами.

– Я хоть и младший компаньон, Полюшка, и, хоть акций у меня всего десять процентов, но слово молвить могу. Клуб приносит тебе немалые деньжищи. А ещё магазины спортивных товаров, кафе диетического питания, где каждая калория взвешена и упакована. А ещё журнал…

– Хватит. Голова от тебя болит!

Младший компаньон погрозила пальчиком.

– Все сокровища мира под себя не подгребёшь. Остановись, отдохни, с мужиком познакомься нормальным. Сколько ещё будешь Димке доказывать, что ты в его жизни была лучшей?

Я тяжело вздохнула.

– Да не доказываю я ему ничего уже давно. Просто остановиться не могу. Всё темп наращиваю.

– Сдохнешь на финише, лошадь ты моя беговая.

– Неа, раньше. До финиша не добегу.

Мы замолчали, когда Леночка впорхнула в кабинет с подносом, заваленным сладостями. Между конфет, пирожных и печенюшек я с трудом разглядела две крошечные чашечки кофе.

– Спасибо, милая. ? Ирина ослепительно улыбнулась администратору. ? Ступай.

Я зло посмотрела на подругу.

– Твоя работа?

Ирка взяла крохотное пирожное, засунула себе в рот и замурлыкала от удовольствия.

– Ты бы поела сладенького, может, добрее станешь. Да и мужики… Они на кости нынче не бросаются. Им теперь пропорции подавай. И, чем существеннее пропорции, тем солидней мужик. ? Второе пирожное ушло вслед за первым. ? Твои же сиськи можно рассмотреть разве что под микроскопом, да и то, при хорошем увеличении, а про задницу вообще не говорю… под лупой. И веса в тебе, как в курице, сдохнувшей от голода. ? Теперь Ирка отправила в рот конфетку. Сколько можно жрать? ? Подруга! Тебе б мужика завести. Му-жи-ка! Хватит пацанов снимать.

– Легко сказать, завести. За ним же ухаживать надо, ну, кормить там, выгуливать. А я даже котёнка позволить себе не могу. Сижу на работе, как проклятая, по двадцать часов. ? Я разгребла поднос и добралась до тягучего ароматного напитка. Так варить кофе умела только Леночка. ? А пацаны, как ты говоришь, нужны исключительно для здоровья. Высокие чувства у меня уже были. Сыта по горло.

– Ох, ох, ох. Дмитрий Злобин. Уж куда там! Нашла прынца. Да и когда это было? Пятнадцать лет назад! За это время можно и подуспокоиться. Тебе семья нужна, детки. Кому империю свою оставишь?

Ирка была права на все сто. Но найти мужика в моём нынешнем положении казалось гораздо труднее, чем раньше. Выхода было два: или спуститься к подножью небоскрёба самой, или дотянуть до своего уровня килограмм девяносто волосатой мужичатины. Скатиться вниз я не могла. Не для того так долго карабкалась, сдирая коленки, и, ломая ногти. А, тянуть мужчинку вверх, сил не было. Желания тоже. Вот так и сидела я, Полина Прекрасная, словно Рапунцель, в одинокой тёмной башне, надеясь, что, если не принц пробьёт дорогу к трепетному сердцу королевны, то хотя бы симпатичный дракон залетит на огонёк. Принцев не было даже на горизонте, драконов тоже, свободными оставались Альфонсы и дегенераты. Но эти группы отпадали сразу. Как-то не хотелось каждое утро задаваться одним и тем же вопросом, любит ли меня

мой ненаглядный, или ему пришлись по душе мои сокровища. А правильный ответ я знала заранее. К тридцати трём я поняла, жизнь никого не обделяет. Она щедро раздаёт подарки: кому любовь, кому карьеру, главное ? в правильную очередь встать. Один лот в руки. Хочешь большего ? плати. Платить не хотелось. Позарилась на халяву. И мне досталась карьера, а когда-то хотелось любви.

Я подошла к стеклянному шкафу, где между кубков, медалей и дипломов лежал обыкновенный кирпич. С него-то и началось строительство моей империи, моего небоскрёба и меня самой. Однажды я приказала себе не вспоминать тот роковой день, но потом решила помнить, помнить всё, до самой последней детали.

…Мне восемнадцать, вся жизнь впереди, да и какая! Подружки завидовали. Все, кроме Ирки.

– Ну, скажи, зачем тебе понадобился этот профессорский сынок? Нормальных парней вокруг мало? Не женится на тебе Димка. Так, поиграет и бросит.

– Дура ты, Ирка. Он любит меня.

– Любит, кто ж спорит? По пять раз за ночь в общаге. А чего домой не отведёт? Стесняется?

Я победно улыбнулась.

– На выходных едем на дачу, с родичами знакомиться.

– Ты из какой дерёвни, Полька? С родителями. Поняла?

– Ага.

– И не гэкай!

Дача профессора Злобина представляла двухэтажный особняк с колоннами. Цветущий сад, аромат зелени и тёплой земли. Я любила эти запахи. Они напоминали родной посёлок, из которого я сбежала два года назад. Колледж Сервиса и Услуг. Я почти что дипломированный парикмахер. Уж без куска хлеба

не останемся, пока Димка кончает свои университеты.

Мы отобедали за круглым столом на веранде, а потом папа-профессор предложил подняться в библиотеку. Мой кавалер остался с матерью, а я вошла в просторную комнату и поразилась обилию книг.

– Нравится?

– Ага. И Вы их все прочитали?

– Прочитал. А ты за свою жизнь прочитала хотя бы одну?

Я покраснела. Книжки я не читала, я их глотала, правда, больше про любовь.

– Я позвал Вас сюда, барышня, чтобы объяснить простую истину. Не нужно лезть на крышу небоскрёба, который был возведён силами нескольких поколений. Постарайтесь сами построить хотя бы сарай, с фундамента, по кирпичику. Словом, работайте над собой, и, дай Бог, на Вас обратит внимание хороший мальчик из Вашего круга. Из Ва-ше-го. Понятно?

– Что?

– Объясню проще. Прежде чем войти в интеллигентную семью, научитесь говорить и писать без ошибок. И это Ваше гэ….

Выбежав из дома, я помчалась к калитке.

– Поля! Стой! Что случилось?

Димка бросился за мной, но мать остановила его.

– Пусть идёт, сынок. Ты же понимаешь, что мы не примем это чудо. Хочешь с ней спать ? спи, но в наш дом больше не привози.

За оградой я нашла кирпич, оставшийся от стройки. Сначала хотела швырнуть его в окно, но передумала. Обернув целлофаном, я кое-как засунула

строительный материал в дамскую сумочку. Это и был первый кирпич моего небоскрёба.

Ирка справилась с едой и подобрела ещё больше.

– Мать! А чего ты так напилась-то вчера? Вроде и повода не было. Или я чего забыла?

– Был. Повод был. ? Я вытащила из ящика стола журнал. ? Читай.

Ирка повесила на нос очки.

– И чего? Надежда российской науки, будущий Нобелевский лауреат, Злобин Дмитрий Константинович без галстука. О, а это его жена? Я в шоке. Вобла сушёная, ни кожи, ни рожи. ? Она перевернула глянцевый лист. ? А детки ничего.

Я почувствовала прилив злости, зависти и новую волну отчаянья.

– Да, детки очень даже ничего. А вот я пятнадцать лет назад аборт сделала. Ненавижу!

Две слезинки скатились из левого глаза. Странное дело. Что бы ни случилось, мой правый глаз рыдать отказывался. Да чего там, я и правой ноздрёй ничего не обоняла. Врачи разводили руками, считая это какой-то особенностью организма. Ирка поднялась, обняла меня и прижала к мягкой груди.

– Ничего, Полюшка, ничего. Знаешь, если б ты вчера показала мне этот журнал, я бы сама с тобой напилась, только дома, тихо, по-семейному.

Я всхлипнула.

– Ир! Мне так плохо! Мне очень плохо. Даже секс не спасает, хоть волком вой.

– Слушай, а хватит заниматься съёмом. Заведи себе молодого любовника, посели у себя, обуй, одень. Будет тебе и здоровье, и развлечение.

Я вытерла слёзы.

– Не. Жить с Альфонсом под одной крышей не смогу. А так…

– Да тебя же полгорода знает, а вторая половина мечтает познакомиться. Представляешь реакцию общественности, если пойдёт слух, что Полина Мещерякова платит засранцам за любовь?

– Не пойдёт. Хотя в чём-то ты, Ирка, права. Пора искать нормального мужика, а не наматывать сопли на кулак. Это выброси, порви, сожги. Словом, начинаю новую жизнь. ? Я протянула подруге глянцевый журнал. У меня их ещё двадцать штук было. Не жалко.

– Вот и умничка. А теперь поднимай попу со стула. Славка баньку натопил, попарит тебя веничком дубовым, весь хмель выбьет. А потом по девочкам пойдём. К пяти будешь куколкой. Вот только конфетку съешь!

Последняя конфета приложила немало усилий, чтобы протиснуться между моих сомкнутых челюстей.

– Не х..чу..уф..

Ира облизала пальцы и указала на дверь.

– Вперёд, Полина Сергеевна, к новой жизни.

Я проглотила пятьдесят отвратительных калорий и улыбнулась, демонстрируя подруге два ряда шоколадных зубов.

– Только после Вас, Ирина Ивановна.

Глава 2

К «Миллениуму» мы подъехали на трёх автомобилях представительского класса. Ирка настояла. Она была мастерицей по части пускать пыль в глаза. Моя новая задумка ей не нравилась. Но, в отличие от подруги, я обладала звериным чутьём. Моё обоняние было настроено на запах хрустящих купюр и никогда не подводило. Ирка немного поканючила, но в итоге согласилась, что стоит попробовать. И теперь мы поднимались в стеклянном лифте на восемнадцатый этаж, в конференц-зал.

– Слушай, Полина Сергеевна, а араб этот ничего. Лет шестьдесят, а на вид просто о-го-го! Я его в интернете созерцала. Приглядись к мальчику!

– Вот и возьми себе. Тоже мне, мальчика нашла.

Ирка стянула декольте ещё ниже и поправила натуральные сиськи восьмого размера.

– Я бы взяла, да Макс с Павликом вряд ли согласятся. Будут хныкать, мол, жилплощадь не позволяет. Лучше уж собаку…

– Да, триста квадратов. Маловасто будет.

Ирина попыталась выдавить слезу. Не получилось.

– Эх, Мещерякова, зря тебя тогда послушала, замуж рано выскочила. Вот влюбила бы сегодня в себя миллионера.

– Жила бы в гареме и горя не знала.

– С превеликим удовольствием. А что сейчас вижу? Работа ? дом, дом ? работа, ах да, собрания родительские в школе. Пашка учится из-под палки, Макс постоянно в командировках. Разве о таком счастье я мечтала?

Мы тяжело вздохнули. Моя бесценная подруга всё преувеличивала. И муж у неё был хороший, и сын замечательный, и любила она их больше жизни. Но в нашей компании Ирка изо всех сил старалась выглядеть несчастной, чтобы не загонять меня в ещё большую депрессию.

Мы вышли в огромный холл. Администратор делового центра подвёл расфуфыренную во всех местах компанию к высоким дверям с позолоченными ручками.

– Ух ты! Как в Кремле, Поль. Только мальчиков из Президентского полка не хватает.

Мы топтались у стены, не понимая, почему нас не впускают внутрь.

– Ещё три минуты. ? Администратор посмотрел на часы. ? Две. Одна. Проходите, пожалуйста. ? Он широко распахнул дверь.

До меня дошёл замысел устроителей мероприятия. Всё было подготовлено на высшем уровне, продумано до мелочей, и огромные деньги, которые я выложила за эту церемонию, не были выброшены в пустоту.

Мы появились в зале ровно в пять. Минутой в минуту раскрылись двери напротив, впуская арабскую делегацию. Одни мужчины. Высокие статные красавцы. Мне нравились блондины, но оторвать взгляд от брутальных темноволосых мужиков с чёрными, как ночь глазищами, я не могла. Ирка тоже открыла рот. Мы синхронно прошли за стол и, словно по команде, сели на высокие дубовые стулья. Ирка сразу потянулась за минералкой. Пышное тело почувствовало самцов и моментально отреагировало помимо воли хозяйки. Грудь моей подруги стала часто вздыматься, щёчки зарумянились, а глазки заблестели. Просто тыковка!

Абу-Диара. Где же он? Ведь по телефону обещал, что прилетит лично. Стариков в делегации не было. Напротив меня сидел довольно привлекательный мужчина и странно улыбался. Он смотрел так, словно мы были знакомы, причём довольно близко. Может, спутал с кем? Я тоже сдержанно улыбнулась. Контракт на натуральное сырьё был нужен позарез. Без него моя затея теряла всякий смысл.

Наши переводчики поприветствовали друг друга, принимающую сторону и уважаемых гостей. Мужик напротив произнёс пламенную речь. С каждым словом, он улыбался всё шире и шире. Меня так и подмывало напомнить, что он не у стоматолога, и мне абсолютно наплевать на красоту его белоснежных

бивней. Я хотела побыстрее покончить с формальностями и укатить домой, баиньки.

Сашка Крюков, личный полиглот клуба, вытянувшись в струну, переводил:

– Господин Адибар Баду Абу-Диара просит прощение за то, что не смог приехать на встречу лично по причине неотложных дел, но передал право подписи сыну, Николя Абу-Диара. Наши арабские друзья впервые продают сырьё. Обычно они поставляют на рынок готовую косметику и духи. Поэтому хотят добавить несколько пунктов, а именно: поставку оборудования со сроком бесплатной эксплуатации в течение года, обучение специалистов в Ашаре и льготное тестирование готовой продукции с выдачей сертификатов международного образца.

Моя подруга склонилась и прошептала:

– Ашар? Где это?

Ирка была несильна в географии. Я пожала плечами. Нашла, кого спросить.

– Мы должны внимательно изучить новые пункты. Поэтому предлагаю подписать юридически одобренные договора, а потом встретиться дополнительно.

Мужчина с редким арабским именем Николя взялся за ручку. Его взгляд бесстыдно блуждал по мне. Я уже чувствовала, что он мысленно снял и мой деловой костюм, и мою блузку с пышным жабо, оставив в чулках и кружевном нижнем белье. Я усмехнулась. Араб безусловно красив, просто шикарен, но не мой типаж. В груди ничего не ёкало. Ладно, как-нибудь переживу этот вечер, а завтра Ирина проводит дорогих гостей в аэропорт.

– Господин Абу-Диара хочет сделать подарок лично госпоже Мещеряковой.

Огромный парень, стоявший за спиной Мистера Улыбки Года, поставил передо мной кейс и, нажав на кнопку, открыл его.

Николя пустился в долгие объяснения. Я на минуту прикрыла глаза. Баритон мужчины был очень даже приятным, бархатным, тёплым, манящим. Мелодичная

речь обволакивала, ласкала. Я почувствовала тяжесть внизу живота и открыла глаза, стряхнув наваждение.

– Это духи с феромонами унисекс, из новой коллекции. Они будят первобытные инстинкты, дают возможность женщине получать наслаждение на протяжении всей ночи, а мужчине быть неутомимым сутками. ? Сашка покраснел. ? Полина Сергеевна! Понюхать дадите?

– Понюхаешь и даже попробуешь, но только не на рабочем месте.

– Само собой.

Ирка протяжно вздохнула и прикусила губу. Моё дыхание тоже участилось, а я ведь их даже ещё распечатать не успела. Фантастика!

Высокий араб закрыл кейс и пододвинул ко мне ещё ближе. Я кивнула Мише, тренеру по фитнесу, который успешно исполнял роль моего телохранителя. Тот кивнул в ответ и взял мой подарок в правую лапу. Нужно было что-то сказать, поблагодарить. Я откашлялась.

– Уважаемый господин Абу-Диара. Саш, переводи. Я очень польщена таким милым знаком внимания, но, смею заверить, что в России мы обходимся без феромонов. Наши мужчины вполне могут удовлетворить своих женщин без использования средств дополнительной стимуляции.

– Сама себя слышишь? ? Ирка незаметно пнула меня локтём в бок.

В ответ я наступила подруге на ногу. Чтобы там ни было, а позорить наших мужиков перед иностранной державой мне не хотелось.

Подписав все листы, мы обменялись папками. Я протянула руку своему новому партнёру. Он не пожал её, а склонился и поцеловал, незаметно проведя языком между средним и указательным пальчиками. Я дёрнулась. Что он себе позволяет?

Когда с деловой частью было покончено, мы поднялись на два этажа выше. В ресторане нас ждал банкет. Я цеплялась за Иркину руку, но она шикнула

на меня и указала на столик с табличкой, на которой огромными золотыми буквами вырисовывалось моё имя. Как я поняла, слева от меня должен сидеть дорогой арабский друг, а справа его переводчик. Чёрт! Когда я заказывала банкет, расстановка столов выглядела иначе. Да и Ирка должна была находиться рядом, а не в другом конце зала. Кто, а, главное, зачем всё переиграл? Решив чуть позже призвать к ответу персонал, я направилась к столику.

Мягкая музыка, лёгкое вино и тихая беседа немного расслабили. Утром я торжественно обещала, что не возьму в рот ни капли, а сейчас с удовольствием потягивала терпкую, чуть сладковатую жидкость и чувствовала, что жизнь возвращается. Разговор вертелся вокруг сделки. Не прошло и часа, как переводчик незаметно исчез, поставив дальнейшее общение под угрозу срыва. Я уже поглядывала в сторону Сашки, нервно щёлкая пальцами.

– Чёрт! Где же этот шпрехальщик? ? я мило улыбнулась Николя. ? Ну как мне теперь с тобой общаться, дорогой? Ты же ничего не понимаешь. Ни бэ, ни мэ! Так и будем молчать весь вечер?

Восточный гость поднял бокал.

– Почему же молчать? Можем кое-что обсудить.

Я подпрыгнула.

– Вы говорите по-русски? Без акцента? Чудеса.

Мужчина усмехнулся.

– Я владею многими языками в совершенстве. Русским занимался с детства. Некоторое время жил в Казани, вёл дела отца.

– Круто. А вот я к языкам неспособна. Русский устно и письменно. Английский и немецкий на бытовом уровне, французский разговорный.

Николя отпустил официанта, стоявшего над душой, и сам наполнил мой бокал.

– Пейте. Прекрасное вино. Предлагаю тост. За любовь во всех её проявлениях!

Я поёжилась.

– Думаю, на сегодня мне хватит. Я вообще-то не пью, почти.

Иностранец придвинулся ко мне ближе.

– Да? А вчера в баре ты только и успевала опрокидывать в себя стаканчики. Знаешь, мы могли бы познакомиться ещё там, но ты так спешила!

Я похолодела.

– Тебе очень нетерпелось.

Николя пододвинул свой стул непозволительно близко и, взяв мою руку, положил на ширинку своих брюк.

– Помнишь, что ты сказала? «Меня совершенно не интересует твоё имя. А вот твой член… Я хочу узнать его поближе». ? Мужчина немного сжал мои пальцы, и я почувствовала, что он сильно возбуждён.

Моя рука пыталась вырваться. Тщетно. Я даже не могла представить, какие мысли сейчас вертелись в хорошенькой головке Ирки, которая заметила возню под столом и теперь смотрела на меня огромными от ужаса глазами.

– Отпусти. Мало ли что взбредёт в голову пьяной тётке? Кстати, повод напиться у меня был конкретный.

Мужчина усмехнулся.

– Но ты не остановилась на словах. Ты потащила меня из бара на улицу. Помнишь, что предложила?

Я сжалась на стуле. Чёртов иностранец теперь водил моей ватной кистью вдоль своего достоинства.

– Ты предложила поехать к тебе. Но, когда узнала, что я живу в соседнем доме, передумала.

– А ты воспользовался, скотина.

Моё хамство было пропущено мимо ушей.

– А кто тебе сказал, что я джентльмен? Красивая женщина предлагает жёсткий трах, да ещё обещает за это заплатить!

Я прикусила губу и заскулила. Самая страшная тайна всплыла в самое неподходящее время.

– Знаешь, милая, я немного расстроился, обнаружив утром триста баксов. Ты так дёшево оценила мои усилия?

– Замолчи. Я даже не помню, что между нами было, и было ли вообще.

– О, поверь мне, это было потрясающе. Обычно я беру инициативу на себя, руковожу процессом, но вчера ты пользовала меня, как мальчика-проститутку. Я даже думал, что мой малыш сотрётся.

– Заткнись.

Николя убрал мою руку, зато придвинул своё лицо к моему. Наши губы почти соприкасались.

– Ты не умеешь любить, девочка. Я научу тебя этому. Ты сможешь не только получать физическое удовольствие, но и незабываемые эмоции. Я докажу, что стою дороже, чем ты оценила, но плату возьму не деньгами. Я заберу твою душу, твоё сердце, твой разум.

Он опустил свою ладонь на моё бедро. Тепло, исходившее от мужчины, обжигало кожу даже сквозь плотную ткань. Я почувствовала, что трусики стали мокрыми и ужаснулась. Так моё тело ещё не реагировало ни на кого.

– Раздвинь бёдра, чуть-чуть. ? Бархатный баритон доносился, словно из другой галактики, заставлял безропотно подчиняться.

Мои коленки расслабились. Лёгкие прикосновения к клитору. Нет, мне определённо хотелось раздеться, прямо тут, в ресторане. Слава Богу, разум включился быстро.

– Не нужно. На нас смотрят.

– Пойдём в туалет. Ты сильно возбуждена, я вижу. Я помогу тебе. А потом…

– Никаких потом.

Николя улыбнулся.

– Ты уверена?

Я вскочила со стула, как ошпаренная, и пригладила волосы. Почему-то показалось, что они встали дыбом. Выдавив приторную улыбку, я протянула чёртову арабу руку.

– Всего доброго, господин Абу-Диара. Надеюсь на долгое плодотворное сотрудничество.

Мужчина поднялся и на этот раз крепко пожал мою кисть.

– До встречи, госпожа Мещерякова. До очень скорой встречи.

Глава 3

? Нет, Ир, ты видала, каков нахал?

Подруга стояла у плиты, наблюдая, как над туркой поднимался волшебный дымок.

– С коньячком?

Я кивнула.

– Пару капель.

Ирка обшарила все мои шкафчики, сунула нос в холодильник и, не найдя сладостей, сникла.

– Как можно жить без глюкозы? Вот поэтому ты такая злая, Полька. На людей бросаешься.

– На людей? Ир, очнись! Жгучий брюнет предлагал мне незабываемый секс в туалете. Пусть скажет спасибо за то, что я не расцарапала его смазливую мордашку.

– И погубила бы все свои начинания. ? Подруга села рядом, капая в мою чашку коньяк из пипеточки. ? Нет, лично мне всё равно. Ты же знаешь, я изначально была против твоей затеи. Но ты так этого хотела. В общем так, дорогая, если косметика для тебя важна, переспи с парнем. Не девочка уже, трястись не над чем, а партнёрство укрепишь. А если…

Я отпила глоток чудесного напитка и блаженно улыбнулась. Дар Богов!

– А если? Что ж, Иришка, наверное, ты права. К чему мне лишняя головная боль с этой косметикой? В общем, если араб соскочит, будем считать это знаком судьбы.

В понедельник я взяла выходной. Клуб генералили, дышать хлоркой не хотелось. Провалявшись в кровати до обеда, решила позвонить подруге. Ирка тяжело дышала.

– Ты вняла моим словам, приобрела тренажёр?

– Ещё чего. Полы мою, ручками, качественно, как бабушка учила.

– Дурёха! Давно бы уборщицу завела.

– Ага, ? Ирка отдышалась, ? тогда совсем тучей стану, да и угодить мне сложно, ты же знаешь. Ладно, чего звонишь? У меня, между прочим, бельё стирается и суп выкипает.

Я почувствовала лёгкий укол зависти.

– Я это… Как арабов проводили?

– А никак. Остались твои арабы. Хотят местные достопримечательности осмотреть. Я им Леночку в качестве гида подсунула.

Мне это не понравилось. Сразу представила, как Николя поглаживает круглое девичье колено, как Леночка краснеет и соглашается на всё. Так, спокойно, Полина Сергеевна! Не стоит впускать ревность в своё сердце. Но ревность нещадно разрывала четырёхкамерный орган на куски. Леночка! Она же такая хорошенькая, да и младше меня лет на тринадцать. Юное тело. Разве сможет горячий восточный мужчина остаться равнодушным? Я скрипнула зубами так, что это услышала Ирка.

– Чего ты там? Локти кусаешь? Давай, продолжай. Сама же отшила клёвого мужика. А он, между прочим, живой и здоровый, и по возрасту тебе подходит, и по статусу, и точно не Альфонс.

Я разозлилась.

– Ирка, ты долго думала? Он же иностранец. И-но-стра-нец. Отношений не выйдет, а трахаться со знакомыми… нет. Это против правил. Я слишком нетрадиционна. Как утром в глаза смотреть буду?

– Но ты же уже смотрела?

– Только потому, что сама ничего не помнила. Да и сомневаюсь я очень, что в состоянии беспамятства могла сотворить с ним то, что творю обычно.

– Вот! Мы и дошли до главного, Полька. ? По характерному шелесту я поняла, что очередная шоколадка развёрнута и надкушена. ? Тебе самой нужно трахать мужиков. Ты мстишь им, что ли, самоутверждаешься. А попробуй опять стать женщиной, обычной бабой без заморочек. Чего плохого, если тебя приласкают? Там, глядишь, оттаешь.

– Влюблюсь и буду лить слёзы, когда очередной кавалер скроется за океаном? Заметь, он будет третьим. А это уже тенденция.

– Тьфу на тебя. Ничего ты не понимаешь. Когда есть чувства, можно найти выход из любой ситуации.

– Чувства… Он не в моём вкусе. Хотя, член у него выдающийся, даже когда упакован.

Ирка рассмеялась.

– Вот и попользуйся. Кажется мне, Полина Сергеевна, что без осмотра твоих достопримечательностей господин Абу-Диара никуда не улетит.

– Ладно. Подумаю.

Весь вечер я промаялась на диване. Тело требовало Николя, а здравый смысл внушал обратное. Логически я понимала, что нужно держаться подальше, но что делать с неудовлетворёнными желаниями? Часам к десяти почувствовала, что нахожусь на пределе своих возможностей. Холодный душ не помог. Наскоро одевшись, я села за руль невзрачной «Тойоты».

Маленький клуб «Экзикьют» на окраине города. Никакой рекламы. Заведение для избранных, точнее, для богатых тёток, которым был нужен простой человеческий секс без обязательств. Я знала хозяина. Денис оказался деловым человеком. Он с радостью обменял годовой абонемент своего клуба на аналогичный моего. С виду простое кафе было совсем непростым. Тут каждый знал свою роль и своё место. Одинокие женщины обычно сидели за столиками с кислыми минами на скучающих лицах. Мужчины, подходившие к ним с самодовольными ухмылками, были… гм… проститутками в штанах. Возможно, определение неправильное, но на ум ничего другого не приходило. Мальчиков разрешалось вывозить на свою территорию, но чаще пары пользовались мини-

гостиницей на втором этаже. Я брезговала. Для таких вот встреч годилась арендованная мной квартира. Проверив, взяла ли связку ключей, я уселась за столик. Сегодня в клубе было пусто, понедельник, как-никак. Денис, заметив меня, покинул барную стойку и уселся рядом.

– Чего стряслось, Полина Сергеевна? Ты сама на себя не похожа.

– Неделя была сложной. Расслабиться хочу.

– Как обычно? Томатный сок и голубоглазого блондина?

Я кивнула.

Денис щёлкнул пальцами, и смазливый официант принёс мне высокий стакан с соком.

– Может, чего покрепче?

– Нет. Завтра на работу.

– Ладно, отдыхай. Сейчас пришлю кого-нибудь.

Я зажмурилась и откинулась на спинку кресла. Дожилась. Зачем вообще нужна такая жизнь, известность, миллионы, если рядом пустота? Вот Ирка супы варит, бельё стирает, полы моет. Ей есть для кого. А я? Левый глаз был на грани истерики, когда тёплые пальцы легли на мою кисть.

– Добрый вечер.

Я вздрогнула и часто заморгала. Баритон показался знакомым.

– Николя?

– Просто Ник или Коля.

– Что ты тут делаешь?

– Тебя искал. Леночка сказала, что ты часто посещаешь это заведение.

Мысленно пообещав, что завтра же вправлю мозги не в меру болтливой девице, я скрипнула зубами. Нужно было как-то выкручиваться.

– Тут неплохая кухня.

– И мальчики ничего. Я навёл справки об этом клубе. Даже не знал, что есть подобные.

Меня накрыла злость.

– Вообще-то тебя это не касается. Живу так, как считаю нужным, ни советов, ни денег ни у кого не прошу.

Я с ужасом наблюдала, что со второго этажа спустился симпатичный парень лет двадцати. Явно по мою душу. Он деликатно сел за соседний столик, ожидая особого приглашения. Иностранец вновь продемонстрировал безупречную улыбку.

– Я искал тебя по делу. Хотел вернуть деньги и телефон, который ты у меня забыла.

– А ещё нижнее бельё.

Ник рассмеялся.

– Нет. Это мои трофеи.

Я схватила свой сотовый со стола и приготовилась к бегству.

– Тогда засунь их себе… в шкаф к другим трофеям, а меня оставь в покое.

Вскочить с кресла удалось, но араб потянул меня назад.

– Поверь, я могу засунуть что угодно куда угодно, красавица. Но представлять, что этой ночью тебя будет иметь вот такой слюнтяй…

– Отвали. Мужики не имеют меня. Это я их имею. Запомнил?

Мне удалось вырваться. Я добежала почти до дверей, когда чёртов иностранец нагнал меня и прижал к стенке. Несмотря на худощавое телосложение, он был силён, как бык. Длинные пальцы одной руки прошлись по моему лицу, взъерошили волосы и сомкнулись на затылке. Вторая же бесцеремонно задрала подол широкой юбки.

– Без трусиков, и вся течёшь.

Огромная ладонь накрыла мой лобок. Собравшись с силами, я оттолкнула мужчину.

– Отстань.

– Нет, не отстану. Ты же любишь жёстко?

Он вытащил меня из клуба на улицу и вновь прижал к стене, уже лицом.
Не знаю, остановили бы его случайные прохожие или персонал, но вокруг было пусто. Даже фонари не горели. Холод стены и жар возбуждённого тела сзади. Я и охнуть не успела, как Николя вошёл в меня и начал быстрые движения.
Если бы на его месте стоял безымянный мальчик из бара, мне бы понравилось. Но я знала этого человека, мало того, вела с ним бизнес.

– Нравится? А так?

Он усилил толчки. Всё, что я смогла сделать, так это приложить к стене кисть, чтобы не расцарапать щёку. Я уже стонала, и старалась двигаться навстречу. Животный инстинкт выключил разум. Ещё чуть-чуть…

Ник вышел из меня, когда я почти кончила. Но это почти вызвало спазм внизу живота. Мужчина развернул меня к себе, тяжело дыша.

– Продолжим у меня дома.

Я чуть не разрыдалась. Губы пересохли, ноги не слушались, голос дрожал.

– Отпусти меня, пожалуйста. Я не могу вот так. У нас ничего не получится. Будь человеком.

Араб блеснул во тьме зубами.

– У нас всё получится, и я тебя никуда не отпущу. Я рассчитываю на долгие, о-очень долгие отношения. ? Он подвёл меня к машине. ? Отдай ключи от своей. Оставлю их в клубе, позвоню мажори, пусть отгонит тачку тебе под дом.

– Мажори? Кто это?

Николя провёл рукой по волнистым волосам.

– Как бы объяснить? Мажори ? больше, чем слуги. Это охранники, помощники, доверенные лица. Словом, однажды ты поймёшь.

Забрав у меня связку, он скрылся в здании, а вернулся с моим пальто и сумочкой.

– Всё, поехали.

Автомобиль мягко шёл по пустой трассе. Дворники размазывали капли мелкого дождя по лобовому стеклу. Укутавшись в пальто, я откинулась на мягком сидении. Николя был сосредоточен на дороге. Я изредка бросала взгляд на его точёный профиль. Нет, явно, не мой типаж. Мне нравились крупные мужчины, грубоватые, немного наглые. А этот… Он был утончённым. Ещё один мальчик из интеллигентной семьи, правда, в отличие от Димкиной, семья Абу-Диара обладала огромными деньгами и связями.

– Если твой отец узнает, что ты подцепил русскую дворняжку, он не обрадуется.

Николя резко нажал на тормоз.

– Это ты о чём сейчас?

Я развернулась к нему всем корпусом.

– Пятнадцать лет назад я встречалась с мальчиком из хорошей семьи. Так вот, эта семья меня не приняла. Знаешь, тогда у меня в мозгах что-то щёлкнуло. Я поклялась, что не только заработаю миллионы, но и получу образование. Но в душе… в душе я осталась простушкой из маленького посёлка. Народная мудрость гласит, что можно вывезти девушку из деревни, а вот вывести деревню из девушки не получится. Поэтому я проведу с тобой ночь, единственную, по доброй воле, но на длительные отношения не рассчитывай.

Мужчина притянул меня к себе и нежно поцеловал в губы. Мягкий язык умело ласкал и расслаблял. Его движения повторяли толчки горячей плоти, память о которых заставляла тело желать продолжения. Я сомкнула пальцы на затылке араба, прижимая его лицо ближе к своему. При каждом входе языка, я старалась втянуть его в себя ещё глубже, наслаждаясь странной игрой. Николя отстранился и положил руки на руль.

– Мой отец не лезет в мою личную жизнь. Мы редко видимся. Когда-то он расстался с моей матерью, французской моделью, но разрешил мне жить с ней. В Ашаре было неспокойно. Мы много путешествовали, меняли города и страны. Я окончил школу в Берлине, а университет в Лондоне. Я долгое время жил в Париже, а потом переехал в Казань. Отец перевёл на меня только часть бизнеса. Большая досталась брату. Но мне и этого хватает. Мало того, именно я, в отличие от Назира, получил определённую свободу.

– Это ничего не меняет. Я была сиротой. Бабушка воспитала меня, как смогла. Перед моими глазами не было ни модели семьи, ни модели нормальных отношений. Соседские мужики пили, били своих жён, а те терпели. Я знала, что не хочу жить так. Только как жить ? не понимала. Знаешь, моя подруга говорит, что я ущербная. И она права. У меня есть только работа и секс, без любви, без привязанности, без обязательств. Я ничего не хочу менять.

Мужчина тяжело вздохнул и завёл автомобиль. Я даже не заметила, как мы подъехали к моему дому.

– Я не согласен на одну ночь, Полина. У меня было много женщин. Но ты… в тебе есть что-то особенное. Я хочу отношений, нормальных, человеческих. А секс… это лишь приятное дополнение к прочему.

Я почувствовала лёгкое разочарование.

– Тогда нам не по пути. Прощай, Ник.

Я шла, не оглядываясь, к подъезду, чувству на себе тяжёлый взгляд пронзительных чёрных глаз.

Глава 4

Всё утро я пыталась создавать видимость работы. Прошлась по всем шести этажам клуба, посетила подвал, где находились три роскошные сауны, обошла кабинеты врачей, поболтала с девочками из салона красоты. Прицепиться было не к чему. Чисто, дорого, презентабельно. Всё работало, как часы. Добравшись до кабинета, упала на диван и позвала Леночку.

– Будь другом, свари кофе!

Девушка кивнула. От меня не укрылось её смущение и пылающие щёчки. Через пять минут я водила у носа крохотной чашкой, вдыхая волшебный аромат.

– Полина Сергеевна, мне с Вами посоветоваться нужно.

– Советуйся. Сегодня я добрая.

Леночка присела на самый краешек стула.

– Полина Сергеевна! Уволиться хочу.

Я поставила чашку на стол. Нет, администратором девочка была никудышным. Нужная информация задерживалась в хорошенькой головке ненадолго, а ненужную она сливала ни к месту и ни ко времени по простоте душевной. Но кофе… Кто будет варить кофе для всех сотрудников?

– У тебя что-то случилось?

Девушка покраснела ещё сильнее.

– Да, Полина Сергеевна, я влюбилась в того араба. Он просто чудо, нереальный мужчина.

Моё сердце опять пронзила раскалённая стрела.

– Он приставал к тебе?

– Нет, что Вы. Просто он такой вежливый, галантный и такой красивый, глаз не отвести.

Леночка приложила руки к груди и зажмурилась.

– Но зачем увольняться?

– Как? ? хорошенькое лицо вытянулось. ? Я хочу уехать с ним.

– А он? Он этого хочет?

Администратор выглядела растерянной. Мне даже стало жаль её.

– Не знаю. Может, самой поговорить с ним, переспать?

Я поднялась и подошла к окну. Вот это называется собака на сене. Себе не возьму, но и другим не отдам.

– Лучше просто поговори. Никогда не зови мужчину в койку. Дождись, когда это сделает он.

– А если он не позовёт?

Я пожала плечами.

– Знала бы, как поступать правильно, сейчас и мужа имела, и детей. Вряд ли мои советы тебе помогут. Просто с увольнением не спеши.

Леночка кивнула и подошла к двери.

– Наверное, Вы правы. Но если он предложит…

Я сжала кулаки и скрипнула зубами.

Глава 5

День пролетел неожиданно быстро. Антонина Анатольевна, наш бухгалтер, явилась с отчётами, которые требовалось проверить и подписать.

– Тонь, ты за что зарплату получаешь? За то, чтобы я всё это пересчитывала?

Антонина гордо вскинула голову.

– Я бухгалтер в пятом поколении. Ошибок быть не должно. Но Вы же не можете подписать бумаги, не изучив их?

– Эти могу. ? Вооружившись ручкой, я с тоской уставилась на Эверест, возведённый на моём столе.

– Это только по клубу. Остальное будет готово к пятнадцатому числу.

– Отнесёшь Ирине Ивановне. У неё тоже есть право подписи.

– Право-то есть, образование соответствующее отсутствует. Это Вы у нас и бухгалтер, и экономист. А Ирина Ивановна, в основном, по связям с общественностью и по рекламе.

Провозившись с макулатурой до вечера, я совершенно выдохлась. Можно было зайти в кафе на первом этаже или попросить официанток принести обед в мой

кабинет, но я решила заказать на дом пиццу, самый вредоносный продукт после сладостей и чипсов.

Телефон на столе зазвонил и подпрыгнул. Николя. Надо же, вбил себя сам. Интересно, рылся ли он в моём айфоне?

– Добрый вечер.

Я тяжело вздохнула. Чувствуя, что решимости во мне поубавилось, вытащила из портмоне старое фото Димки, как напоминание, чем обычно заканчиваются романтические отношения.

– Что-нибудь случилось?

Трубка рассмеялась.

– Случилось. Так замотался, что даже пообедать забыл. Одна надежда на ужин.

– И чем же крутой бизнесмен занимался в нашей провинции? Достопримечательности досматривал?

– Помещение искал, подходящее.

Я поморщилась.

– Подходящее для чего?

– Для дела. Расскажу при встрече.

– Я не собираюсь с тобой встречаться. Я не встречаюсь с мужчинами. Я не бегаю на свидания.

– Знаю, но тебе всё равно придётся. На моём экземпляре плохо пропечатались твои реквизиты. Если бы ты привезла новый, мы могли бы всё переподписать, а, заодно, и поужинать.

Услышав урчание собственного желудка, я решила, что ужин мне бы не повредил. Организм почти согласился, но Ник опять всё испортил.

– Приходи без трусиков.

Я побагровела.

– Да пошёл ты!

Бросив трубку, откатилась на кресле к окну. Вот чудак с большой буквы М! Телефон пропищал. SMS. «Бар „Чинар“. 19.00». Я сразу увидела подвох. Именно в этом баре мы, как оказалось, «познакомились» с проклятым иностранцем, который теперь пытался перевернуть мою чётко отлаженную жизнь.

Я вышла из кабинета и спустилась на ресепшн.

– Леночка! Юристы на месте?

– Нет. Они же до четырёх.

– А Ирина Ивановна?

– Подъехала четверть часа назад.

Естественно, Ирку я нашла в кафе, смакующей огромный кусок «Шарлотки».

– Чего такая хмурая, Полька?

Я присела за маленький столик. Запах яблок и корицы совершенно не возбуждал. Хотелось мяса, с кровью.

– Араб звонил. У него на договоре что-то не пропечаталось.

Глаза подруги округлились.

– Что за чушь? Я лично каждый листочек просматривала. ? И тут Ирка хитро улыбнулась. ? Да он просто увидеться с тобой хочет под благовидным предлогом.

– Ага. И трахнуть заодно. Велел без трусиков приходить.

– Во дела! ? подруга даже жевать перестала. ? А ты что?

– А я что? Послала его. А потом подумала и решила и Леночку послать… к нему. Пусть документы отвезёт.

Ирка подпрыгнула на стуле.

– Только не эту ушлую девицу. Она тут ко мне заходила, увольняться надумала. И знаешь из-за кого?

Я кивнула.

– В курсе. Меня она тоже посетила.

– Поль, поезжай сама. Я же вижу, что тебе хочется того же, что и ему.

– Хочется, очень хочется, но исключительно секса. А Нику отношения подавай. Вот уедет наш дорогой друг к себе домой, а я опять с ума сходить начну. Ты же меня знаешь, переспать могу с любым, а вот что-то серьёзное… Может, у него в Ашаре гарем целый. Откуда мне знать?

Ирка тяжело вздохнула.

– Ладно. Пойду распечатаю договора, сама отвезу. А ты домой поезжай, выспись, а то вся на нервах.

– Спасибо, дорогая.

Ехать в пустую квартиру совершенно не хотелось. Поколесив по городу, я припарковалась у «Экзикьюта». Нет, я не собиралась снимать мальчиков. Требовалось посоветоваться с Денисом, срочно. Парень работал психотерапевтом в крупном медицинском Центре планирования семьи и брака, имел свой кабинет в престижном районе, а клуб держал исключительно ради удовольствия. Я предполагала, что тут собирались не только респектабельные тётки, но и нетрадиционщики всех мастей. Иногда «Экзикьют» закрывался на особые вечеринки, куда попасть с моим абонементом было невозможно. Я не особо интересовалась делами Дениса Олеговича, а, тем более, его личными сексуальными пристрастиями. Он мне здорово помог в своё время, когда, вернувшись из Москвы с чемоданом денег, узнала, что Димка свалил за границу. Распускать перья было не перед кем, жизнь потеряла всякий смысл. Денис вырос, как из-под земли, и сам предложил свои услуги. Сексотерапия без чувств и обязательств, конфиденциальные встречи. Помогло. Даже очень.

Клуб сиял огнями. Чёрт! Неужели опять городские геи или Тематики устроили очередной шабаш? Я набрала номер хозяина заведения.

– Полина Сергеевна? Заходи. Я тут вещи пакую, а заодно и проставляюсь. Отходную, так сказать, устроил.

Вот это да!

Я поднялась по ступенькам, стараясь не смотреть на стену, к которой проклятый Николя прижимал меня сутки назад, но в животе что-то приятно заныло при воспоминании о тёплом теле за моей спиной.

Вечеринка была в полном разгаре. Естественно, кроме спиртного на составленных вместе столах ничего не было ? кухня уже не работала.

– Выпьешь? ? Денис с порога протянул свой бокал.

– Нет. Есть хочу, а у тебя, как всегда, шаром покати.

Целитель душ обнял меня за плечи.

– Пойдём ко мне, покормлю, так и быть. ? Он подозвал одного из парней.
? Андрюш, сделай бутерброды, будь другом, да, и сок томатный не забудь.

Андрюша появился с подносом в кабинете хозяина через пару минут. Я жадно накинулась на еду, а Денис устроился за столом в позе психотерапевта.

– В общем, Поль, дела такие. Клуб я закрываю.

– Опять что-то с налоговой? Так я помогу.

– На этот раз всё гораздо сложнее. Явились нынче утром ко мне арабы. Очень им это помещение приглянулось. Зачем? Не знаю. А я тут кто? Арендатор. Правда, договор через восемь месяцев заканчивается, но ты ведь знаешь, при желании мне могут отвесить волшебный пендель в любое время. А эти красавчики предложили огромное помещение, если я съеду за два дня. Представляешь, они дарят мне это помещение, правда, за городом, но в удивительно красивом месте, под Солнечным. Так что клуб заработает месяца через три, но…

Я почувствовала какой-то подвох.

– Но ты там не сможешь появляться.

– То есть?

– А то и есть. Это было обязательным условием сделки.

Я отодвинула тарелку.

– Хочешь сказать, что к тебе явились люди и предупредили, чтобы ты не впускал в клуб конкретно меня?

Денис кивнул.

– Но ты не горюй. Большая девочка. Справишься. С твоей внешностью
и деньгами сможешь снимать мужиков где-нибудь в другом месте.

– Ты одурел? Предатель! Я не могу снимать мужиков где-нибудь в другом месте. Во-первых, мне не нужна огласка, а, во-вторых, твои парни проверены. А в мои планы не входит подцепить какую-нибудь инфекцию.

– Тогда вот тебе мой профессиональный совет, госпожа Мещерякова, найди себе нормального мужчину. Хватит жить кроликом. Кстати, те тоже семьи заводят, плодятся и размножаются. А ты? Пора о вечном подумать, не девочка. Поиграла и хватит.

Я была на грани нервного срыва.

– Я не могу. Иногда мне кажется, что я готова к отношениям, а иногда, что всё ещё люблю Димку. Да и не знакомятся со мной мужики.

– Естественно. Кто к тебе подкатит, тот долго не проживёт. Посылать ты умеешь. Простой смертный, это я о таксистах, строителях и официантах, к тебе и близко не сунется. А всех бизнесменов с бабками ты уже успела отшить. Так что, Полина Сергеевна, поезжай-ка в Испанию или в Черногорию, закадри мужичка, а там, глядишь, и сладится всё. Ещё на свадьбе твоей погуляю.

Я низко опустила голову.

– Денис! Я не могу трахаться с нормальным мужиком. Я слишком нетрадиционная. Понимаешь, от обычного секса я ничего не испытываю. Мне нужно жёстко, с игрушками.

– Жаль, что ты так и не побывала на вечеринках Тематиков.

– Тематиков? Нет! Доминирование и подчинение ? это не для меня. Плётки, станки… Бррр… Я не могу объяснить. Сама себя не понимаю. Мне не хочется причинять боль партнёру, но я должна всегда быть сверху. Естественно, это аллегория, но телячьи нежности раздражают.

Денис задумался.

– Знаешь, в этой жизни каждый может найти себе пару. Думаю, на свете есть тот единственный, кто сможет понять тебя. Хочешь, я составлю его

психологический портрет?

– Не трудись. Догадываюсь, что он впитает в себя все черты одного арабского миллионера.

– Верно. Но ты зря думаешь, что этот миллионер мне заплатил. Просто я вижу его насквозь. Этот мужчина сильный, очень сильный, и сексуальный. Поверь, в нём живёт тигр, который может вырваться в любую минуту.

– Там тигром даже не пахнет, так, котёнок.

– Ошибаешься. Николя, или как там его, помешан на сексе, как и ты, на о-очень разнообразном сексе. Я видел блеск в его глазах, а не отвращение, когда он переступил порог моего заведения. Попробуй. Авось, не прогадаешь.

Я никогда не рассчитывала на «авось». Поднявшись, обняла Дениса.

– Прощай, предатель! Мне будет не хватать тебя.

– Мы можем встречаться у меня в офисе. Ты же знаешь, Полина Сергеевна, такими клиентами, как ты, грех разбрасываться.

Я села за руль своего автомобиля совершенно растерянной. Мысли о том, что Николя пытался не просто ухаживать за мной, а намеренно изменял мою жизнь, не давали покоя. Я всегда строила её сама, полагалась только на себя. И менять ничего не хотела.

Глава 6

Я открыла дверь и чуть не упала в обморок от ароматов, наполнивших квартиру. Ирка хозяйничала на кухне в новом фартуке. Сатиновый платок плотно фиксировал густющие локоны, не давая шанса ни единому волоску попасть в кастрюлю.

– Успела. Садись, подруга, буду тебя борщом кормить, по рецепту бабули, с сальцем и чесночком.

Поставив передо мной огромную тарелку с ароматным варевом, она по-хозяйски бухнула туда столовую ложку деревенской сметаны.

– Кушай, милая, пока не остыл.

Ирина уселась напротив, подперев подбородок мягкими кулачками.

– Вкуснотища! ? я зажмурилась от удовольствия. ? Как прошла встреча?

– На высшем уровне. Араб даже виду не подал, что расстроился, увидев меня вместо тебя. Галантный, чёрт возьми. Но я-то женщина с большой буквы Ж, я по запаху мужчин понимаю. Словом, парень скоро сорвётся. Помяни моё слово.

Я пожала плечами.

– Его проблемы. Знаешь, я предложила ему переспать, нет же, отношения подавай нормальные. А как он сам эти отношения строит? «Приди без трусиков! Давай потрахаемся в туалете!» Тфу! Мог бы цветы подарить… хотя бы!

Ирка тяжело вздохнула.

– Сдаётся мне, Поль, что вы два сапога пара. Уж больно какие-то нетрадиционные, необычные, странные. Дай ему шанс.

– Нет! Он не просто пытается строить отношения. Он пытается изменить мою жизнь, поломать, переделать под себя.

Ирка сложила руку у груди.

– Слава Богу, нашёлся хоть один желающий изменить твою жизнь!

– Не получится. Я буду бороться.

– Ну-ну!

Ирка помыла посуду руками, проигнорировав мою электрическую помощницу, и потащила меня в спальню.

– Давай, отдыхай. Смотреть на тебя больно. Посижу с тобой, пока не заснёшь.

Я отрицательно покачала головой.

– Ступай домой, а то Макс с Пашкой совсем одичают.

– Не одичают. К нам бабушка приехала. Кстати, там, в прихожке, корзинку с гостинцами оставила. Помидорки, огурчики, перчик. А творог и сметана в холодильнике.

– Передай мой респект тёте Нине.

Блаженно улыбнувшись, заползла под одеяло. Я была благодарна Иркиной маме за всё, ведь именно она сподвигла нас покинуть крошечный посёлок и услала в город учиться. Именно она подкармливала горе-студенток все три года, да ещё и как! То, что росло в её огороде, а так же кудахтало, хрюкало и мычало, рано или поздно, оказывалось на нашем столе.

– Ладно, подруга, поеду я. Если что ? звони. А по поводу араба подумай!

Услышав щелчок закрывающейся двери, я растянулась на кровати. А чего думать? Я моральный урод, или физический. Впрочем нет, я просто другая. Я давно стала другой. Москва многому меня научила, но сначала гнула, ломала и ставила на четвереньки, пока я из наивной провинциальной девочки не превратилась в жёсткую безжалостную стерву. Я вернулась совсем не такой, какой уехала. Я понимала, что дело было не в городе, а в тех людях, которые мне встретились…

Пятнадцать лет назад

? Полина, кончай чаи гонять. Там клиентка пришла. Ой, сейчас меня удар хватит!

Я вышла из подсобки и надела фартук, сшитый из плотной плащёвки.

– Что случилось, Надежда Петровна?

Ещё месяц назад Надежда Петровна категорически не хотела брать в свою парикмахерскую нового дамского мастера, то есть меня, пусть с красным дипломом, но без опыта работы в салоне. Мне повезло. Одна сотрудница ушла в декрет, а две другие уволились. Сама хозяйка стричь не умела. И теперь я стала единственной надеждой для Надежды, надеждой на то, что её крохотный островок красоты не утонет, а продержится на плаву какое-то время.

– Ладно. Испытательный срок ? месяц. Дальше поглядим.

Я так обрадовалась, что была готова целовать ноги доброй женщине.

Несмотря на все уговоры Ирки, я сделала аборт. Проплакав ночь, мы решили, что в нашей жизни козлов больше не будет, что мы сами добьёмся всего. План казался простым до безобразия. Я работаю, а Ирка получает вышку, потом работает она, а я учусь. Подруга поступила в институт менеджмента и туризма, а я, вооружившись ножницами, встала у кресла.

– Шевелись, Полина. Такие клиенты! Ты уж расстарайся!

В дамском зале яблоку негде было упасть. У входа стояли два огромных мужика в строгих деловых костюмах, рядом суетился смешной толстяк, нервно промокавший блестящую лысину, а в кресле восседала, о Боже, сама Карина Полянская, солистка популярной девичьей группы. Плакат «Горячих штучек» висел над моей кроватью уже три месяца как. Карина смотрел в зеркало стеклянными глазами, выдувая розовые пузыри из жевательной резинки. Толстяк обнял меня за плечи.

– Милая, сделайте что-нибудь с этим чучелом. Хоть налысо побрейте. Сил моих больше нет.

Я подошла к клиентке ближе, всё ещё не веря, что сама Полянская решила подстричься в нашем захолустье. Впрочем, выхода у звезды не было. Чудесные рыжие локоны слиплись на затылке, превратившись в сплошной колтун. Виной всему была жевательная резинка.

– Через три часа концерт, а тут такое…

Я попыталась вычесать розовую гадость, разделить пряди, оттереть их. Бесполезно.

– Нужно стричь.

– Стриги. ? Толстяк махнул рукой и рухнул в кресло.

Мысленно перекрестившись, я вытащила ножницы. Поехали. Руки перестали дрожать в тот миг, как я занялась любимым делом. Мне нравилась моя профессия, нравилось творить и экспериментировать. Через час я скинула с клиентки лёгкий пеньюар.

– Готово.

Карина приблизилась к зеркалу. В её глазах появился интерес.

– А ничё. Клёво. Вау. Блин.

Она надула очередной пузырь, а я открыла рот от изумления. Мой кумир не мог связать и двух слов! И эта противная привычка пузырить жвачку!

Толстяк присвистнул.

– Восхитительно. ? Он взглянул на мой бейджик. ? У Вас золотые ручки, Полина. Если решитесь переехать в Москву, смогу составить протекцию.

В моих золотых руках появилась золотая визитка. Сергей Морин, самый успешный продюсер. Да я же видела его по телику сто раз, только там он выглядел моложе и гораздо выше.

– В Москву? Шутите? Где я, а где Москва!

– Зря сомневаетесь в своих силах, лапушка. Да, пахать придётся, как ломовой лошади, но и дивиденды будут достойными. Так что, если надумаете, звоните.

Он повернулся ко всё-ещё-разглядывающей-себя-со-всех-сторон звезде.

– Пошли, чучело. На прогон опоздаем.

Кроме хороших чаевых я получила два билета на концерт. Надежда Петровна идти категорически отказалась. Зато мы с Иркой отплясали два часа под сценой и вышли из Дворца культуры абсолютно счастливыми.

– Вот это жизнь, Полинка! Ты будешь дурой, если упустишь такой шанс.

– Какой?

– Звони продюсеру. Он же обещал помочь. Через месяц он даже имени твоего не вспомнит. Куй железо, пока горячо.

И я позвонила.

Морин не обманул. Через три недели я уже вкалывала, как ломовая лошадь, в дорогом салоне на Арбате. Продюсер и с жильём помог. Крошечная коморка на окраине казалась мне райским уголком. Получив первые деньги, я поняла, что жизнь удалась. Ровно половину выслала Ирке. Пусть себе спокойно учится. А думать о хлебе насущном ? моя забота.

– Поль, сегодня все в клуб идут. Ты с нами? ? моя коллега Мишель пересчитывала чаевые.

– В клуб? В ночной?

Мишель рассмеялась.

– А в твоём Задрючинске другие бывают?

– Нет, не пойду. ? Захлестнула обида за родной город. Но портить отношения не хотелось. ? Завтра вставать рано.

– Что? У тебя же выходной!

– Выходной? Неа. Я полы подрядилась мыть. Три подъезда взяла.

– Вот дурёха! ? Мишель подкрасила ресницы. ? Лучше папика найди себе нормального.

– Папика? Да ты с ума сошла.

– Чего так взбеленилась? Девственница, что ли?

Я покраснела.

– Не девственница, но за счёт мужиков жить не буду.

Мишель усадила меня в кресло и подчесала несколько прядок модной стрижки. Облокотившись подбородком о моё плечо, она прошептала, пристально глядя в глаза моему отражению:

– Запомни, детка, это они живут за наш счёт. Если в шестьдесят хочется молодого тела, раскошелься или трахай своих ровесниц даром. Мы отдаём им свою молодость, своё время. Так можем за это хотя бы чуточку жизнь свою обустроить?

Я ничего не ответила. Это было противно и аморально, но ссориться с Мишель я не собиралась. Она была старшей в смене, составляла график работы, подбрасывала клиентов и распределяла чаевые, которые складывались весь день в одну коробку.

– Такие как ты, свеженькие, неиспорченные, пользуются большим спросом. Не крути носом. А в клуб идти придётся. Марсик не простит игнора.

Я вспомнила, что у начальника охраны, весёлого тридцатилетнего мужичка со странным именем Марсик, сегодня был День Рождения.

– Ладно. Пойду одеваться.

Я не сказала, что в салоне «Медея» все мастера работали топлесс? Теперь говорю. Форма была создана каким-то модным дизайнером. Блестящие шорты, полупрозрачные капроновые фартуки и шлёпки на десятисантимертовой танкетке. Нашими клиентами были не только мужчины. Прекрасный пол охотно посещал «Медею». Некоторые дамы бросали на меня странные взгляды, но я упорно делала вид, что ничего не понимаю. Я всё понимала прекрасно. Нравы в столичном бомонде были свободные. А я, волей судьбы, оказалась в центре того самого бомонда.

Натянув на себя платье, я поплелась в холл, где уже собралась вся смена.

– Полли, ты красотка, ? шепнула Мишель, ? только губки не дуй. Улыбайся. Учись расслабляться, иначе скоро загнёшься.

Я это прекрасно понимала. После двенадцати часов стояния на ногах, все мечты вертелись вокруг одного: добраться до скрипучего продавленного дивана и отключиться.

Мы погрузились в микроавтобус и направились в клуб. Первую бутылку раскупорили по дороге. Я никогда не пила коньяк, причём из горлышка. Поэтому, сделав вид, что отхлебнула глоток, передала огненное пойло дальше.

Марсик стоял на ступеньках и глупо улыбался. Видимо, отмечать торжество он начал с утра. Расцеловав главного охранника, мы вошли в клуб и заняли столики. Меня оглушила музыка. Впрочем, то, что лилось из динамиков, назвать музыкой было сложно. Яркие лампочки мигали в такт «бумцам» и «бзыкам», а толпа упитой молодёжи подёргивалась на танцполе. Отдать должное Марсику, на столах была закуска. Я проглотила несколько крошечных бутербродиков, запила их соком и почувствовала новый прилив сил. Мишель налегала на шампанское.

– Пойдём танцевать, Полли!

– Неа, я не умею.

– А чего там уметь?

Моя подружка вытащила меня в центр зала. Минут пять мы дёргали всеми частями тела. Но тут я заметила, что Мишель исчезла. Протиснувшись сквозь разгорячённую толпу, я пошла по направлению к своим, когда кто-то схватил меня за руку.

– Блин, Мишель, испугала!

– Пошли, познакомлю тебя кое с кем.

Я вырвалась.

– Не пойду.

Отведя взгляд, увидела в двух шагах мужчину. Он с усмешкой наблюдал, как я пятилась, брызгая слюной в сторону коллеги. Почему-то стало неловко.

– Ладно. Но потом я вернусь к нашим.

Мы обошли зал и попали в вип-зону. Музыка тут уже не разрывала барабанные перепонки, а свет был не таким агрессивно мигающим.

У столика нас ждал тот самый насмешливый мужик. Он галантно отодвинул стул сначала для Мишель, а потом и для меня.

– Виктор, это Полина.

Мужчина кивнул.

– Очень рад. ? Неторопливо, он разлил по бокалам красное вино.

Взглянув на этикетку, я смутилась. В алкомаркете у моего дома, где я два раза в неделю мыла полы, такая бутыль стоила четверть моей зарплаты.

Мишель бесцеремонно опрокинула в себя бокал и поспешила откланяться.

– Вы тут пообщайтесь. А я танцевать.

Я даже не представляла, как общаться с такими мужчинами. Хорошо, что Виктор сам начал разговор.

– Виктор Зимин. Бизнесмен. Сорок восемь лет. Как видишь, я немолод, детка. Но я богат и не жаден. Ты мне понравилась ещё там, в салоне. Я попросил Мишель познакомить нас.

Представив, что конкретно этот дядька видел мои сиськи, я смутилась.

– Не буду ходить кругами. У меня существуют определённые потребности, а у тебя есть все возможности, чтобы их удовлетворить. Если захочешь…

Я поднялась из-за стола.

– Не захочу. Спасибо за предложение. Извините.

Развернувшись, я вышла в общий зал. Народ начал расходиться. Я не представляла, сколько стоит такси в другой конец города. Но не оставаться же здесь, пока не откроют метро?

– До чего договорились? ? Мишель еле держалась на ногах.

– Ни до чего.

– Дура ты, Полька. Такого мужичка упустила. Жила бы, как сыр в масле.

Я только пожала плечами и вышла на улицу. Свежий воздух взбодрил. Я вытащила телефон и принялась набирать службу извоза, как передо мной остановилась роскошная иномарка. В дупель пьяный парень вывалился на мостовую и, покачиваясь из стороны в сторону, уставился на меня мутными глазами.

– Почём?

Я оглянулась. Кроме меня во дворе никого не было.

– Я спрашиваю, почём ночь?

Кажется, меня приняли за представительницу древнейшей профессии.

– Я не проститутка.

Парень заржал.

– Очень смешно. Стоишь на этом пятаке и корчишь из себя святую невинность.

– Я такси жду.

Второй пассажир высунулся в окно.

– А зачем такси? Мы тебя сами и покатаем, и домой подвезём. Садись.

Я попятилась. Боже! Где же охрана проклятого клуба?

– Садись, шалава, иначе хуже будет.

Нетвёрдой походкой мужчина стал приближаться ко мне. Из машины вылезли ещё двое. Кричать было бессмысленно. Музыка в баре ревела слишком громко, и всё же я закричала. Парни схватили меня в охапку, зажав рот. Я извивалась и кусалась, пока один не отвесил мне весьма чувствительную оплеуху. Глаз заплыл сразу, а из носа брызнула кровь.

– Заткнись сука, изувечу.

Я продолжала биться, хотя и понимала, что только злю подонков. Неожиданно хватка парней ослабла, и я повалилась на асфальт, больно стукнувшись затылком о край бордюра. Мои мучители валялись рядом, а надо мной склонились Виктор и два его телохранителя. Я всхлипнула и попыталась

подняться. Платье треснуло по шву, колготки разорвались, лицо болело. Я размазала кровь и разрыдалась.

Именно в таком виде я и попала в квартиру господина Зимина, точнее, в одну из его квартир.

Тогда я провела в ванне больше часа. Смотреть самой на себя было страшно и противно. Некогда симпатичная мордашка превратилась в багровый синяк, левый глаз почти закрылся. Прочих повреждение не было. Мерзавцы били по лицу. Я бы просидела в шикарной, отделанной золотистым кафелем комнате несколько суток, но Виктор постучал в дверь.

– Полина, выходи. Думаю, тебя должен осмотреть врач.

– Ни за что. Пожалуйста, вызовите мне такси. Я хочу домой.

Снова стук.

– Выходи, давай поговорим. Я жду на кухне. Халат оставил у дверей на тумбочке.

Шаги удалились.

Я потихоньку вышла, прекрасно понимая, что даже для того, чтобы покинуть квартиру, придётся встретиться с хозяином. Огромный мужской халат пах цветочным ополаскивателем и на ощупь казался мягким и нежным. Завязав пояс, я-таки вошла в кухню.

– Не смотрите на меня так, Виктор. Простите, забыла отчество.

Мужчина усмехнулся.

– Отчество? Не припомню, чтобы называл его. Нужен врач, Полина. Вдруг эти подонки тебе что-то сломали?

Я провела рукой по шишке на затылке.

– Нет. Кроме подпорченной мордашки всё не так плохо.

– Ладно. Мне нужно уехать. Уже светает. А ты останешься тут. С работой я договорюсь, пару недель отпуска тебе обеспечу.

– Не надо, Виктор. Мне нужны деньги, к тому же, работ у меня три. Я ещё подъезды мою и магазин.

Мужчина улыбнулся.

– Больше не моешь. Умножь свою зарплату на десять. Я буду выплачивать тебе такую сумму ежемесячно. И в «Медее»… Словом, если решишь продолжать стричь, найду тебе место более приличное. Не хочу, чтобы каждый клиент любовался твоими прелестями.

Я покраснела.

– Если найдёте хорошее место, буду благодарна. Мне и самой не нравится нагишом щеголять. А денег за просто так не возьму. У меня свои принципы.

Виктор опять усмехнулся.

– Я не предлагаю их тебе «за просто так». Я предлагаю жить в этой квартире, куда я буду приходить пару раз в неделю. В остальное время ты останешься совершенно свободной. Да, только водить своих кавалеров сюда не стоит.

– У меня нет кавалеров. Был парень, но он бросил меня, точнее, родители его заставили.

– Грош цена такому парню. Забудь.

Я отрицательно покачала головой.

– Не могу. Вот рада бы, а не получается. Так что извините, Виктор, но у нас с Вами ничего не выйдет. Я не смогу полюбить…

Мужчина взял меня за руку.

– Мне не нужна твоя любовь, Поля. Мне нужна твоя преданность. Я женат, к чему скрывать? Супругу обожаю и никогда не брошу. Но, как бы это сказать? Она не может дать в постели мне того, что требуется. Она слишком консервативна.

– И чего же такого особенного Вам требуется?

– Узнаешь, если останешься. Я заеду вечером. Если увижу тебя в этой квартире, буду расценивать, как согласие. Если нет, просто захлопни дверь за собой. Но вопрос с отпуском решу в любом случае. В таком виде не стоит появляться на людях.

Я слонялась по огромной квартире и думала, думала, думала. Такой роскоши я в жизни не видела. Переехать в центр в подобные апартаменты было заманчиво. Да и Виктор не вызывал отвращения, скорее наоборот, казался очень даже симпатичным. Но жить с женатым мужчиной на правах содержанки я не могла.

Платье было безнадёжно испорчено. Грязное, порванное по шву, оно годилось только на тряпку для мытья полов. Я осмотрелась. На кресле лежал небольшой клетчатый плед. Накинув его на себя, подошла к зеркалу. Прикольное пончо получилось. Вынув из сумки блокнот, вырвала лист и написала коротенькую записочку.

«Уважаемый Виктор!

Плед верну. Спасибо за всё. Полина».

Я вышла на лестничную клетку, громко хлопнув дверью. Уже в такси зазвонил телефон.

– Полли, привет! Тут такое…

– Привет, Мишель, что случилось?

– Виктор к Веронике приезжал. Две недели для тебя выбил, а потом договорился, чтобы она тебя на курсы отправила.

– На какие курсы?

– Во Францию, дурёха.

Я чуть не подавилась слюной.

– Ты о чём? Я же только три месяца отработала.

– Видимо, ты хорошо отработала этой ночью, подруга.

– Ошибаешься. Я не спала с Виктором.

– Спала, не спала, какая разница. Главное, что зацепить смогла. Знаешь, он хоть и совладелец сети «Медея», но никогда в дела Вероники не лез. А тут приказал. Вот повезло ж тебе.

Я тяжело вздохнула.

– Мишель, всё останется, как было. А отпуск мне и вправду нужен. Вчера ко мне возле клуба пьяные пристали. Словом, синяки сойдут не скоро.

– Ого! Прости. Нужно было тебя проводить или Марсика попросить.

– Уже ничего не изменишь. А ты языком особо не чеши. Как глаз откроется, выйду на работу.

Мы тепло простились. Оказавшись в своей квартире, я повалилась на диван и крепко уснула.

Проснулась от стука. Была глубокая ночь. Одинокий фонарь ярко светил в моё крохотное окошко. Соседи сверху делали ремонт. Боже, они что, до утра будут стучать? Я закрыла голову подушкой. Постепенно сон прошёл, и я поняла, что кто-то тарабанит в мою дверь. Вот это новости! Гостей я не ждала, залить никого не могла, так как жила в цокольном помещении, разве только подвальных крыс.

– Кто?

– Жива? Слава Богу. А я уже дверь хотел ломать. Полина, это Виктор. Открой.

– Вы за пледом приехали? Сейчас, только оденусь. Минуточку.

Вернувшись в комнату, я натянула джинсы и старый свитер.

– Заходите.

Виктор вошёл в помещение, больше похожее на шкаф, чем на квартиру.

– Я привёз мазь от синяков. Значит, тут ты и живёшь?

Я кивнула.

– Как-то маловасто места.

– Зато крыша над головой есть. Я благодарна Сергею Анатольевичу. Это он помог мне устроиться на работу и снять жильё. Надо же с чего-то начинать.

– Сергею Анатольевичу?

– Да, Морину.

Виктор как-то странно посмотрел на меня.

– Так ты с ним…

– Я с ним виделась пару раз в жизни, но произвела неизгладимое впечатление. Когда подстригла Карину, то сразу почувствовала, что между мной и продюсером пробежала искра. Как Вы думаете, может, это любовь?

Виктор рассмеялся.

– Ценю в женщинах чувство юмора. Серёга ? гей и не скрывает этого. А, если он решил тебе помочь, то ты его чем-то поразила, и я знаю чем. Значит, новый имидж для Кари придумала ты? Кстати, я сразу оценил.

– Да не придумывала я специально. Нужно было как-то жвачку из волос убрать.

Мужчина смеялся до слёз.

– Бедная лохушка. Уж не знаю, в какой деревне Серж её нашёл…

Я протянула пакет с пледом.

– Вот Ваше одеяло. Вы же за ним приехали?

Виктор перестал смеяться.

– Ты чего, обиделась?

– Я тоже их деревни, точнее из посёлка. Не всем же в городе повезло родиться. Но это не делает меня человеком второго сорта.

– Прости. Я не то имел в виду. Слушай, а чаем меня не напоишь?

Я посторонилась.

– Ладно, проходите.

Злость всё ещё бурлила во мне, но хамить не хотелось. Всё-таки именно Виктор спас меня от пьяных подонков.

– Сахара нет, но есть варенье, вишнёвое. А ещё могу бутерброды с сыром сделать.

– Давай варенье. И бутерброды тоже.

Мы пили чай в крохотной кухоньке.

– Родители прислали?

Я покачала головой.

– Нет. Я сирота. Это Ирка, подружка моя. Мы с ней, как сёстры.

– А почему она с тобой не приехала? Вместе как-то легче столицу покорять.

Я пожала плечами.

– Ирка учится в институте. Мы так решили, сначала она образование получит, а потом я. Без образования сейчас никуда.

– Правильно решили. Кстати, мне нужны твои документы, загранпаспорт оформить.

– Зачем? Я не собираюсь никуда выезжать.

Виктор кашлянул.

– Вероника Дмитриевна хочет послать тебя во Францию, на стажировку. Случайно услышал.

Я отодвинула чашку и пристально посмотрела в карие глаза.

– Это неправда. Вы сами попросили об этом хозяйку. Девочки уже доложили. Так вот, в этом году на стажировку должна лететь Линда. Было бы очень несправедливо…

– Помолчи и послушай. Линда тоже полетит. Но на тебя у меня особые планы. Через месяц я открываю новый салон. Хочу, чтобы ты стала его директором.

– Да Вы с ума сошли!

– Нет, Полина. Я чую свою выгоду за версту. Ты талантливая, хваткая, не боишься работы, не ищешь лёгких денег. Да, придётся подучиться, но, какие твои годы?

– Нет. Я буду чувствовать себя обязанной. А я не хочу.

Виктор встал из-за стола.

– Подойди ко мне. Не бойся, я не кусаюсь.

Поймав меня за руку, он потянул к себе. Я почувствовала жар огромного тела и содрогнулась. Мужчина склонился и поцеловал так, что в глазах потемнело. Я целовалась только с Димкой. Мне нравилось. Но этот поцелуй был другим, властным, страстным, испепеляющим. Так мог целовать только опытный любовник. Сильные руки проникли под свитер, поглаживая кожу. Я и охнуть не успела, как Виктор расстегнул замок на моих джинсах, повернул к себе спиной и прижал к стене.

– Не сопротивляйся, детка. Я же вижу, ты этого тоже хочешь.

Не знаю, хотела ли я этого, но моё тело живо отзывалось на грубые ласки. Мужчина вошёл в меня одним рывком и начал двигаться, вжимая в кафель. Грубо, властно, настойчиво. Он брал то, что хотел, по праву сильного. Но это не было изнасилованием. Его руки нащупали мои соски и больно сжали. Ещё мгновение, и я почувствовала взрыв внутри. Мой мир перестал быть прежним. Он раскололся на «до» и «после». В этот момент я тоже стала другой.

Сидя в крошечной ванне, я улыбалась. Мой первый оргазм. С Димкой такого не было. Секс не вызывал во мне ничего особенного. Я спала с парнем только потому, что это нравилось ему. А мне? Теперь мне это тоже понравилось.

– Поль, выходи! Нам пора ехать.

Я вытерлась полотенцем и натянула свежее бельё. Что ж, Полина Сергеевна, пора начинать новую жизнь.

Париж! Париж! Думала ли сирота из крошечного приморского посёлка, что однажды увидит столицу моды и красоты! Мы провели во Франции целый месяц, потрясающий месяц. Я ходила на курсы, а Виктор занимался своими делами. Он решил начать выпуск элитной косметики.

– Знаешь, Поль, что я задумал? Хочу создать огромный оздоровительный центр. Каждый клиент пройдёт строгую медицинскую комиссию. И диеты, и режим тренировок будут подбираться индивидуально. А ещё кафе диетического питания.

– А косметика? Ты тоже собираешься выпускать её под каждого клиента?

– Да, обязательно. Создам лабораторию, как в фантастических фильмах. Полина Сергеевна! Хочешь возглавить такой центр?

Я только смеялась.

– Мне бы с твоим салоном сначала справиться. Как вернёмся в Москву, пойду на курсы бухгалтеров. Оплатишь?

– Поль, зачем тебе эти курсы? Поверь, бухгалтер у тебя будет самый лучший.

Виктор попытался обнять меня, но я вырвалась.

– Нет. Я должна сама контролировать процесс, от начала и до конца, планировать расходы, рассчитывать будущую прибыль, изучать спрос на рынке. У меня не забалуешь!

– Мне нравится видеть тебя возбуждённой, когда в тебе просыпается маленький зеленоглазый монстр.

– Монстр?

– Да. ? Виктор обнял меня и крепко прижал к себе. ? Это происходит всегда, когда дело доходит до секса или разговоров о бизнесе. Ладно, детка. Найду тебе курсы.

Мы жили в гостинице, не слишком дорогой, но очень уютной. Номер с огромной кроватью и видом на Сену казался мне самым романтичным уголком на свете. Но вот в наших отношениях не было ничего и отдаленно напоминавшего романтику. Жёстко, пылко, страстно. Каждую ночь я балансировала на грани боли и удовольствия. Иногда Виктор не прикасался ко мне, заставляя развлекаться с игрушками. Ему нравилось сидеть в кресле и наблюдать. Этот взгляд доводил меня до пика быстрее, чем все фаллоимитаторы вместе взятые. Иногда мужчина разрешал использовать игрушки на нём. В такие минуты мой внутренний монстр ликовал. Власть над сильным телом возбуждала хлещи любых ласк.

В Москву мы вернулись довольные и пресыщенные впечатлениями. Виктор оказался прав. Бизнес возбуждал меня так же, как и секс. Мы стали видеться реже, а всю энергию я направила на новое детище. Вечерами я училась, домой возвращалась чуть живой. Но к визитам своего любовника готовилась основательно. Нет, я не любила Виктора. После Димки сердце упрямо молчало. Но привязанность росла с каждой встречей.

Прошло пять лет. Я больше не была похожа на неотёсанную деревенщину. Я тонко чувствовала стиль, следовала последним тенденциям моды, а наш салон стал очень популярным. Многих звёзд я знала лично. Впрочем, я и сама была звездой, с которой пытались завести знакомства.

Всё закончилось так же быстро, как и началось. Я ждала Виктора к девяти. Лёгкий ужин уже доставили из нашего любимого ресторана. Я приняла ванну и надела потрясающее нижнее бельё. Красное боди и чулки в крупную сетку.

– Уже дома!

Выйдя в прихожую, я повисла на шее своего любовника.

– Я соскучилась.

– Не ври. Если бы не мои визиты, ночевала бы на работе.

– Я люблю свою работу.

– Оденься.

– Что? ? я не поняла приказа.

– Оденься. Нам нужно поговорить.

Отстранившись, я вошла в комнату и накинула свободное платье.

Виктор сидел в зале, в огромном кресле, устало запрокинув голову.

– Что случилось?

– Я уезжаю, малыш. Навсегда.

Мой мозг отказывался воспринимать услышанную информацию.

– Как навсегда? Куда? А как же наши планы?

– В Австралию. Тесть умер. Он оставил жене огромное состояние с условием, что она переедет в Сидней.

– Но ты тут причём? У тебя же и в России дела идут неплохо.

– Вот именно, неплохо. А там пойдут отлично. Но ты не волнуйся. Ты останешься жить в этой квартире, салон я перепишу на твоё имя.

В голове стучала сотня молоточков, мешая сосредоточиться. Нет, я не хотела оставаться в этой квартире, работать в этом салоне… без Виктора…

– Вить! Я хочу домой. Закажи мне билет.

В родных пенатах я появилась глубокой осенью. Ночной рейс вернул меня к истокам. Я ехала по серпантину на такси и чувствовала радость от того, что оказалась дома. Город изменился, вырос и ввысь, и вширь. Бутики, салоны красоты, кафе, рестораны. Неоновые огни рекламных щитков и витрин

прогоняли мрак с широких улиц. Мы свернули в район университета. Вспомнилось, как Ирка смеялась в трубку.

– Представляешь, подружка, поступила в институт, а заканчиваю университет. Клёво!

Общежитие номер семь. Второй этаж. Тридцать пятая комната. Я не предупредила подругу. Хотела сюрприз сделать. Сюрприз получился. Рядом с визжащей от радости Иришкой стоял симпатичный парень в семейных трусах. Он протянул руку.

– Макс.

– Очень приятно.

Я наклонилась к подруге.

– Прости. Я не знала. Ты же ничего не сказала. Я в гостиницу.

Ирка схватила меня за руку.

– Ещё чего. Я и сама ничего не знала. Мы это… неделю, как вместе. Он сейчас уйдёт.

– Нет. Куда парню идти по ночи?

– Девочки, не спорьте. ? Молодой человек улыбнулся, натягивая спортивные штаны. Боже! Какая у него была улыбка! ? Я живу недалеко, этажом ниже. Утром приглашаю всех на кофе.

– Принесёшь в постель, две чашечки.

Макс кивнул, поцеловал Ирку и исчез. Я прошла в комнату и поставила на кровать плоский чемоданчик с кодовым замком. Щёлк!

– Смотри, Ириш, это наша новая жизнь.

Глаза моей подруги расширились.

– Вот это да! Никогда не видела столько денег. А чего через банк не перевела?

– Хотела сюрприз тебе сделать.

– Сюрприз получился.

Мы сидели на общей кухне и пили чай.

– Так что теперь дело своё откроем, напополам.

Ирка тряхнула белокурыми локонами.

– Нет. Я так не согласна. Те деньги, что ты высылала, я на сберкнижку откладывала. У меня от твоей суммы ровно десять процентов будет. Так что знакомься. Младший компаньон. Плюс должность директора, по блату. Ладно?

Я только открыла рот, чтобы возмутиться, но подруга подмигнула.

– Дружить нам никто не запретит, а в бизнесе должен быть порядок. Кстати, у меня тоже есть сюрприз для тебя.

Ирка сгоняла в комнату и принесла кирпич.

– Видишь, сохранила. Так что давай, госпожа Мещерякова, приступай к строительству собственного небоскрёба.

Глава 7

Кошмар! Я проспала! В первый раз в жизни! Из рук валилось всё, что могло валиться. Тушь не хотела ложиться ровно, кофе вылился из турки, а от блузы

отлетели сразу две пуговицы. «Отдохнуть тебе надо, Полина Сергеевна!»

Машина не завелась. Я даже не удивилась. Сколько раз обещала себе купить новую, но чувство глубокой привязанности мешало сдать верную, потрёпанную моим вождением подругу на металлолом. Выбежав на дорогу, поймала такси. И чего я так волнуюсь? Я же начальница. Мой внутренний монстр блеснул зелёными глазами и напомнил про рыбу, которая гниёт с головы. «Хочешь порядка, показывай пример!»

В клуб я ворвалась, как ураган. Вечная Леночка стояла на ресепшне.

– Утро доброе, Полина Сергеевна!

– Для кого как. Привет.

– Вам тут цветы прислали.

На стойке появилась удивительная сиренево-чёрная орхидея в небольшом горшке.

– Пчхи. Простите.

– Будь здорова, Леночка.

Я вытащила визитку. «Почувствуй Запах Ночи. С надеждой на встречу».

– От кого? Вы кого-то подозреваете? ? администратор лукаво прищурилась.

Я пожала плечами, мол, тут и ежу понятно.

– Оставь здесь и полить не забудь.

Я мчалась в кабинет, бормоча на ходу все известные ругательства. Чёртов араб решил возобновить ухаживания. Ну почему он не улетел в свой Ашар, чего привязался? Не успела я скинуть пальто, как сотовый издал трель. Вспомнишь солнце ? вот и лучик. Естественно, Ник.

– Здравствуйте, господин Абу-Диара.

– Так официально?

– Спасибо за цветок, но это лишнее. Ухаживания меня не впечатляют. И Вы об этом осведомлены.

Трубка усмехнулась.

– Это не ухаживания. Это образец. Только доставили из Ашара. Цветок очень редкий. Запах Ночи. Если тебе понравится, могу включить вытяжку в перечень согласованных товаров. Экстракт, масло, что пожелаешь.

– Перезвоню через минуту.

Кинув сумочку на стол, я помчалась вниз.

– Лен, где орхидея?

– Решили провести следствие, снять отпечатки?

– Точно. Давай растение сюда.

– А цветочка нет. Ирина Ивановна забрала.

Перепрыгивая через две ступени, я кинулась вверх, в кабинет подруги.

– Привет, Ириш, где цветок?

– На подоконнике, где ж ему быть? Нашла, кому такую красоту доверить. Леночка из него гербарий сделает через пару дней. А чего переполошилась так? А-а-а-а, поняла, от Ника.

Я стояла у окна, принюхиваясь к тонкому аромату.

– Слушай, а ничего так пахнет. Лично я даже возбудилась чуть-чуть.

– Тогда забери в свой кабинет. Мне возбуждаться ни к чему. Макс в командировку на неделю умотал.

Я вынула из кармана телефон.

– Запах, действительно, неплохой. Но для того, чтобы внести этот пункт в договор, придётся составить отдельное соглашение. Это займёт два-три дня.

– А я никуда не спешу, Полина. Кстати, это не просто запах, а натуральный феромон. Дыши аккуратней.

– Спасибо, что предупредил.

– Жду тебя вечером на ужин. Надо же отметить сделку. В «Чинаре» в семь.

– Да сколько можно отмечать? Ты что, купил этот «Чинар»?

– Купил. Знаковое место. Там мы с тобой познакомились. Повешу памятную табличку у входа.

– А на «Экзикьют» тоже повесишь? О, я уже вижу текст. «Тут я трахнул Полину Мещерякову».

– Грубо, но возбуждающе. Так в семь? Я буду ждать.

Я кинула трубку. Жди. Ишь ты, купил, значит? Если так пойдёт и дальше, то скоро весь наш чудесный городок превратится в провинцию Ашара. Оставалось одно ? самоустраниться. Я решила последовать совету Дениса и укатить в Черногорию. Две недели отдыха. Кто знает, может, Николя всё бросит и улетит куда-нибудь тоже?

– Аллё. Полина Сергеевна? Слушаю.

– Леночка. Закажи-ка мне тур в Черногорию на ближайшую дату.

– Деловая поездка?

– Нет. Отдохнуть хочу. Словом, две недели меня не ищите. Все вопросы решайте с Ириной Ивановной.

– Через «Светлану» тур заказывать?

– Естественно, у нас там скидка.

День пролетел незаметно. Около пяти забежала Ирка с орхидеей в руках.

– Забирай эту дрянь. У меня от твоих феромонов уже причёска на дыбы встала. В общем, я домой. Мне душ нужен, срочно, холодный. А то сама на мужиков бросаться начну.

– Ир, я с завтрашнего дня в отпуске. Принимай бразды правления.

Подружка хихикнула.

– Вот и правильно. А сегодня на ужин сходи. Не то я пойду и изнасилую твоего араба.

Я рассмеялась. Ирка умела поднять настроение.

В шесть телефон вновь проснулся. Я подпрыгнула, почувствовав, что глаз начал дёргаться. Поздравляю, Полина Сергеевна, дожилась до невростении, к доктору пора!

– Полина, это Ник.

– Уже поняла.

– Через тридцать минут пришлю за тобой машину. Твоя-то не завелась утром.

– Следишь за мной?

– Нет. Леночка проболталась.

– Так ты с ней общаешься?

– Это она охотно пообщалась с моим мажори, который принёс цветок. Сказала, мол, если Полина Сергеевна опаздывает, значит, машина опять не завелась.

Я скрипнула челюстями. И снова Леночка! Что б её! И ведь даже не догадалась, что орхидею принёс один из подручных Николя, или просто говорить мне не стала. Внутренний монстр опять ожил. «Тебя окружают одни предатели. Оторви Ленке голову и выпей её кровь!» Я попыталась унять злость.

– Через тридцать минут спускайся.

Я посмотрела в окно. Тридцать минут? Да арендованный арабами «Ягуар» уже перегородил выход из клуба.

– Ты давишь на меня, Ник, пользуешься, что послать тебя открытым текстом не могу. Работать вместе, как-никак.

– Тогда сдайся. Возможно, мы поладим.

– Если только на моих условиях. Одна ночь, а на утро ты улетаешь.

– Нет. У меня есть другое предложение. Обговорим при встрече.

Я схватилась за голову. Вот привязался, блин. Я была слишком зла, чтобы мило улыбаться дорогому гостю. Произошло много такого, что я ещё не успела переварить. Нужно было хотя бы успокоиться.

Спустившись на лифте в подвал, где размещались сауны, я вышла через запасную дверь. Миновала двор, очутилась на противоположной улице и поймала такси.

– Ждите до посинения!

– Что? ? пожилой таксист повернулся ко мне.

– Это я не Вам. Поехали.

Я рассчитывалась с водителем, когда боковая дверь открылась и передо мной появилась протянутая рука с тонкими пальцами.

– Разрешите помочь!

Я вышла из машины, проклиная весь белый свет.

– Так и думал, Полина Сергеевна, что Вы захотите для начала заехать домой переодеться. ? Ник вежливо улыбнулся старушкам, оккупировавшим лавку у подъезда. ? Ещё раз надумаешь сбежать, приволоку к себе с мешком на голове. И тогда пощады не жди. ? Прибавил он уже тише.

– Но я, действительно, ехала переодеться. ? Зачем я это ляпнула?

– Ладно, только быстро.

Мой взгляд упал на оттопыренную ширинку брюк. А Ирка оказалась права. У Николя крыша ехала, а боевой дух поднимался.

Больше часа я пронежилась в ванне, потом неспеша высушила голову и тщательно нанесла макияж. Длинное обтягивающее платье с открытой спиной не подразумевало нижнего белья. Я довольно усмехнулась. Пусть парень порадуется напоследок. С видом королевы величественно спустилась во двор.

– Ты убиваешь меня, женщина. На мне сейчас штаны лопнут.

Случилось то, к чему я была готова. Мы поехали не в «Чинар». Огромная двухуровневая квартира располагалась в дорогущем доме. Мы с Иркой не могли позволить себе покупку такой недвижимости. Квартиры быстренько разобрали москвичи. Хорошее вложение денег. Квадратные метры на побережье всегда ценились.

– Зачем тебе понадобилось покупать квартиру в нашем городе?

– Не привык жить в гостиницах. А бывать тут мне всё равно пришлось бы.

– Но два этажа…

– Два этажа, двенадцать комнат, три ванны и три санузла, а ещё веранда. Оттуда такой вид на закат открывается, закачаешься.

Я уже была тут. Дорога от входной двери в спальню показалась смутно знакомой. Ник развернул меня и повёл на второй этаж. Он не соврал. Огромные панорамные окна открывали воистину волшебный вид.

– В Ашаре нет настоящего моря, даже реки нет. Страна, воздвигнутая бедуинами в пустыне, крошечный оазис, островок жизни среди мёртвых песков. А я люблю море, люблю закаты и рассветы над ним. Словом, тут, у Вас, мне нравится.

– Я тоже люблю море. Знаешь, где бы ни была, всегда спешу вернуться.

Возле накрытого стола стоял высокий мужчина. Это он подарил мне чемодан эксклюзивных духов, которые я даже рассмотреть не успела, сотрудники спёрли.

– Ибрагим, мой мажори.

Я приветливо удыбнулась. Гигант и ухом не повёл, даже глазом не моргнул в мою сторону. Зато, уловив лёгкий кивок головы хозяина, вооружился крохотной ложечкой и откушал всё, что лежало на столе. Низко поклонившись, он удалился.

– Это что за первобытный ритуал?

Ник рассмеялся.

– Таковы обычаи. Пробовать еду входит в обязанности каждого мажори. Да ты присаживайся. Видишь, продукты безопасны. Как насчёт мидий?

Я поморщилась. С детства ненавидела вкус рыбы с курицей.

– Салат и мясо. Я кровожадна по натуре. Это так, к сведению.

Николя сам ухаживал за мной. Я была чертовски голодна. Правда, всем ресторанным деликатесам, я бы предпочла Иркин борщ, но не тащить же из-за этого араба к себе!

– Итак, ты что-то хотел сказать мне?

Ник потянулся через стол и взял меня за руку. Когда его губы коснулись моих пальчиков, по телу пробежала волна электрического тока. Отблески свечей играли в глазах мужчины, добавляя им дьявольского блеска. Ветерок из окна принёс в комнату сладковатый аромат орхидеи. У него там что, цветочный склад на балконе? Романтика, будь она неладна. Стоп, орхидея! Запах Ночи! Естественный феромон! Не дышать! Ах ты, гад! Всё продумал. Я уже хотела выдернуть руку, как мягкий язык принялся облизывать мои пальчики. Запах Ночи. Какая прелесть! Голова пошла кругом, а тело наполнилось приятным теплом.

– Кхе, кхе.

Я вздрогнула и обернулась. Дьявол раздери этого Ибрагима. Мой внутренний монстр уже начал мурлыкать, а теперь ощерился на бестактного слугу.

Мужчина стоял с каменным выражением лица, держа в руках сотовый. Он что-то сказал Нику на своём языке. Тот кивнул.

– Госпожа Полина! Это Вас. ? Ибрагим протянул трубку.

– Меня?

Приложив нереально дорогой смартфон к уху, я прокашлялась.

– Слушаю.

– Ой, Полина Сергеевна! Я Вам звонила, звонила, а у Вас телефон выключен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/shtorm_natasha/zapah-nochi

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити